

Глава 187: Станный ученик секты.

Когда Цзян Чэнь прибыл в резиденцию Долины Цинъян вместе с Тан Луном и его женой, лицо Тан Луна позеленело, когда он прочитал на вывеске «Долина Цинъян».

– Долина... Долина Цинъян? – пробормотал Тан Лун, а его ноги словно бы приросли к полу, не желая делать и шага вперёд. Он смотрел на вывеску с таким ужасом, словно она его вот-вот съест.

– Что такое? – Цзян Чэнь подумал, что такая реакция была довольно странной.

Тан Лун спросил с грустным лицом:

– Брат, откуда ты взялся? Твои методы не слишком уж грубы? Здесь же располагается отделение Долины Цинъян, ты не боишься, что тебя похитят и сделают слугой из-за того, что ты привёл меня?

– Слугой? – Цзян Чэнь не знал, смеяться ему или плакать. Даже самый главный в Долине Цинъян, старик Фэй, мог по праву считаться его слугой!

На самом деле, Цзян Чэнь не хотел этого, но этот бесстыдный старик Фэй просто не оставил ему выбора.

Так что похитить Цзян Чэня и сделать слугой? У старика Фэя не хватит смелости для этого!

– Не беспокойся, думаешь, я стану предавать тебя? – улыбнулся Цзян Чэнь, – Пойдём.

– Нет-нет. Я боюсь! – весьма решительно замахал головой Тан Лун.

– Значит не пойдёшь? Тогда я умываю руки, сам разбирайся со своей проблемой.

Тан Лун начал колебаться, после чего вновь взглянул на вывеску, внутренне борясь с самим собой за принятие трудного решения.

– Хорошо, я пойду, но сначала ты должен сказать, кто ты такой? – когда Тан Лун задал этот действительно хороший вопрос, его глаза сверкнули.

И пока Цзян Чэнь думал, что этот вопрос был одновременно раздражающим и забавным, позади него раздался громкий голос:

– Цзян Чэнь!

Цзян Чэнь удивлённо обернулся и увидел парня, одетого в чёрный халат и плащ, смущённо стоящего рядом со входом.

– Это ты? – Цзян Чэнь ни за что бы не подумал, что человеком, окликнувшим его, будет тот самый ученик Секты Дивного Древа, Хань Сянькэ! Это был гениальный ученик, который столкнулся с Цзян Чэнем в яростной словесной схватке и даже заявил, что если проиграет Цзян Чэню, то станет его собакой.

Было видно, что самому Хань Сянькэ очень неловко. Он так и стоял на месте в нерешительности, похоже, что он хотел поговорить с Цзян Чэнем, но также не находил сил открыть рот.

Цзян Чэнь же был абсолютно равнодушен. Он не воспринимал те слова Хань Сянькэ, сказанные в гневе, всерьёз. Ученики секты, вроде этого Хань Сянькэ, всегда были одинаковы. Они ставили себя выше других, смотря на остальных свысока.

У Цзян Чэня не было кровной вражды с ним, так что он не особенно хотел быть безжалостным с Хань Сянькэ.

– Это я, – Хань Сянькэ, после долгих колебаний, наконец, нашёл-таки в себе силы подойти и заговорить.

– Так ты ещё не вернулся в Секту Дивного Древа? Что же ты забыл здесь, оставаясь с этими безмозглыми дураками, вроде Е Дая? Даже если тебе самому не жаль себя, то мне – жаль, – покачал головой Цзян Чэнь. Когда это у учеников сект было так много свободного времени?

Хань Сянькэ заговорил, краснея:

– Я... На самом деле, я никак не связан с Е Даем. Он лишь много заплатил за моё появление.

– Тебе не нужно объясняться передо мной. Я даже не воспринимал всё произошедшее всерьёз, – Цзян Чэнь был весьма удивлён, что Хань Сянькэ взял на себя инициативу заговорить с ним.

Если бы на его месте был типичный ученик секты, то он бы возненавидел Цзян Чэня до самых костей и захотел бы уничтожить его, полностью растоптав, как того требует их гордость.

Но этот Хань Сянькэ сам нашёл его и даже заговорил. Это действительно удивило Цзян Чэня.

– Эх... – вздохнул Хань Сянькэ, – Я не вернулся в секту, но и с Е Даем не остался.

– Тогда что же ты здесь делаешь? Только не говори мне, что хочешь покинуть секту и вернуться к мирской жизни?

– Я... Я точно не знаю, что мне делать. Я хотел найти тебя, но не мог пожертвовать своим лицом для этого. Потому мне оставалось лишь беспорядочно бродить в округе, в надежде наткнуться на тебя, и у меня действительно получилось!

– Так что же ты хотел от меня? Всё ещё хочешь сразиться, чтобы выяснить, кто лучше? – Цзян Чэнь был совершенно сбит с толку этим Хань Сянькэ.

Ведь он всё же был учеником секты. Неужели он всё же отличался от типичных учеников секты?

Цзян Чэню было в новинку такое поведение Хань Сянькэ. В глазах Цзян Чэня, большинство учеников сект были ужасно высокомерными и жестоко мстили за малейшие обиды.

– Цзян Чэнь, я хорошенько обдумал всё в тот день и осознал, что у меня совсем нет ненависти к тебе. Если я кого-то оскорбляю, то меня обязательно оскорбляют в ответ. И когда я был в тот день унижен тобой, я сам навлёк на себя позор. И когда я тщательно поразмыслил над твоими словами, то они действительно полны здравого смысла. Ученики сект не должны использовать названия своих сект, чтобы подавлять других, но вместо этого, должны использовать лишь свои настоящие способности, что убедить других в своём превосходстве.

С каждым словом, Хань Сянькэ распалялся всё сильнее:

– Я думал, что я сильнее старейшины Цинъян и безжалостно унижал его, поставив в неловкое

положение. И потому, раз ты сильнее меня, то разве это не было бы нормальным унижить меня? И поскольку всё так, то по какой причине я могу быть несогласным с таким исходом? И поставив себя на место других людей, я понял, что прежде всего это я был неправ.

Если бы Хань Сянькэ разыскивал Цзян Чэня изо всех сил, чтобы броситься в смертельный бой, то Цзян Чэнь бы совсем не удивился.

Но чем дольше говорил Хань Сянькэ, бормоча и рассуждая о своих действиях, Цзян Чэнь был поражён всё сильнее и сильнее.

Он даже предположил, что Хань Сянькэ лишь притворяется и занимается самокопанием, чтобы завоевать доверие Цзян Чэня по приказу Е Дая.

Но после тщательного изучения, он обнаружил, что это вовсе не было притворством. Этот ученик секты Хань Сянькэ действительно не из тех, кто стал бы слушаться Е Дая.

Кроме того, у Хань Сянькэ действительно было осунувшееся лицо, очевидно, что он на самом деле почти месяц бродил по городу. Если бы ученик секты захотел бы притвориться, то он бы ни за что не смог бы показать столь достоверное уныние.

Но самое важно заключалось в том, что чувствительность способности Цзян Чэня «Голова Провидца» находилось на очень высоком уровне. И благодаря этому, он мог уловить истинный эмоции за любыми словами Хань Сянькэ.

И оказалось, что Хань Сянькэ раскрывал свои истинные чувства, говоря от всего сердца.

И именно это удивило Цзян Чэня больше всего. Он никогда бы не подумал, что высокомерный ученик секты, считающий других муравьями, вдруг станет таким скромны лишь после парочки неудач.

Хотя ученики сект и ведут себя высокомерно, однако, по характеру они всё же совершенно разные.

Похоже, что этот Хань Сянькэ был из тех учеников, сердце которых ещё не было испорчено.

– Хань Сянькэ, раз ты говоришь подобное, значит, ты кое-что осознал. Это необязательно плохо. Возможно, это просветление будет полезным в твоём будущем развитии. Если ты специально дожидался меня, чтобы всё объяснить, то всё хорошо. Я просто плыву по течению и не держу на тебя обиды. У меня также нет никакой вражды с тобой.

Цзян Чэнь не был тем, кто отчаянно искал мести за малейшую обиду. Он, в определённой степени, всё же был добрым человеком, готовым мирно сосуществовать с любыми людьми.

Если Хань Сянькэ смог увидеть свои ошибки и измениться, то он был гораздо сильнее любых типичных учеников сект. И Цзян Чэнь, естественно, не мог обижаться по пустякам на человека, который признаёт и исправляет свои ошибки.

Когда Хань Сянькэ услышал слова Цзян Чэня, всё его существо, казалось, оживилось, и он выпалил:

– Цзян Чэнь, значит, этот месяц ожидания не был напрасен.

– Всё же это было напрасной тратой времени, ведь я действительно не держал на тебя зла, ха-

ха, – улыбнулся Цзян Чэнь.

– Нет, это было не зря. Цзян Чэнь, хотя мои слова в тот день были немного резкими и поспешными, но я не собираюсь отказываться от них. Отныне я буду твоим последователем.

В тот день он вспылил и сказал, что если проиграет, то станет собакой Цзян Чэня. Эти слова были необдуманными и сказанными в гневе.

Однако, Хань Сянькэ был слишком гордым человеком. Гордость ученика секты не позволяла ему забыть об обещанном.

– Взять гения секты в свои последователи? Разве ты не боишься, что твоя секта засмеёт тебя из-за этого? – замахал руками Цзян Чэнь, – Я же сказал, что вопрос решён, и мне ничего от тебя не нужно. Так что можешь возвращаться с чистой совестью и лёгким сердцем.

– Нет, – решительно покачал головой Хань Сянькэ, – Если я не могу сдержать своего слова, то какой я, Хань Сянькэ, к чёрту гений секты? Нарушение обещания, несомненно, навредит моему боевому дао. Если же я сейчас вернусь в секту, забыв об обещании, то уверен, что лишусь своего нынешнего положения в секте и буду изгнан на десятки лет. Цзян Чэнь, ты должен взять меня в качестве своего последователя. Я абсолютно серьёзен в этом.

– Я... – Цзян Чэнь вдруг обнаружил, что был полностью побеждён. Хань Сянькэ ходил вокруг да около, и в итоге пришёл к выводу, что ему необходимо стать последователем Цзян Чэня!

В это время, Тан Лун, стоящий рядом, полностью ошеломлён. Если бы он до этого не был всё время с Цзян Чэнем, то наверняка бы начал подозревать, что его разыгрывают.

Гениальный ученик секты умолял Цзян Чэня взять его в последователи!

Причём это был гениальный ученик Секты Дивного Древа!

В голове Тан Луна была полная неразбериха. Его узкие границы понимания сейчас были полностью бесполезны. А со своим кругозором, он был просто не в состоянии осмыслить эту странную сцену, происходящую прямо перед ним.

Что же до Хань Сянькэ, он, видимо, уже принял решение, и его совсем не заботило присутствие посторонних.

В его голове сейчас горела одна мысль: «Я должен стать последователем Цзян Чэня». Он просто не мог отказать от своих слов, не мог, подобно черепахе, спрятать голову в панцирь.

– Может, обсудим это позже? – попытался сменить тему Цзян Чэнь, – У меня сейчас есть здесь дела. Понимаешь, я веду своих двух друзей в резиденцию Долины Цинъян, чтобы найти духовного алхимика, который бы занялся лечением их брата.

– Лечением? Разве есть кто-либо в Долине Цинъян более умелый, чем я? – Хань Сянькэ не позволил Цзян Чэню просто так соскочить с темы, – Хотя я и признаю, что провинился в тот день, но я всё же настаиваю, что мой уровень выше, чем у людей Долины Цинъян.

Цзян Чэнь не мог этого отрицать. Пусть он не был уверен, кто лучше: Хань Сянькэ или же старик Фэй, но по сравнению с тем толстяком среднего возраста, Хань Сянькэ был определённо лучше.

- Так где пациент? Эти двое? Они не больны, - Хань Сянькэ посмотрел на Тан Луна и его жену, и было очевидно, что они не больны.

У Цзян Чэня вдруг возникла отличная мысль. Зачем ему искать духовного алхимика? Раз Хань Сянькэ сам стучится в его дверь, было бы большим упущением не использовать того, кто сам вызвался.

- Тан Лун, если ты хочешь исцелить своего брата, то сейчас же приведи его сюда и дай осмотреть господину Ханю. Обычным людям редко когда выпадает шанс познакомиться с гениальным учеником Секты Дивного Древа.

Голова Тан Лун всё ещё была пуста, ничего не соображая, пока Цзян Чэнь не пнул того по заднице. И тогда Тан Лун радостно закивал, и не прекращая кивать, бросился в сторону своего дома.

- Это он твой друг? - удивился Хань Сянькэ. Как такой простолюдин мог быть у Цзян Чэня в друзьях?

- Случайное знакомство. Он относительно добрый и прилежный малый.

- Просто случайное знакомство? - поразился Хань Сянькэ. Он неожиданно обнаружил, что всё меньше и меньше понимал Цзян Чэня.

Цзян Чэнь кивнул:

- Мне всё ещё нужно сходить в резиденцию Долины Цинъян. Так что ты как, пойдёшь со мной или будешь ждать Тан Луна?

Хань Сянькэ поколебался немного, и, наконец, сказал:

- Тогда я лучше подожду здесь.

Цзян Чэнь взглянул на этого парня и мысленно рассмеялся. Какой странный день! Как же его угораздило наткнуться на этого болтливого парня? Он бы, скорее, предпочёл сразиться с ним, нежели стать жертвой этого прилипалы.

<http://tl.rulate.ru/book/27/68023>